ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ
НАКАРЯКОВОЙ АННЫ АНДРЕЕВНЫ
«ПЕРСОНОСФЕРА ВЛАДИМИРА НАБОКОВА:
ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ РЯДЫ», ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК ПО
СПЕЦИАЛЬНОСТИ
10.01.01 – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Актуальность темы

Актуальность темы данного диссертационного исследования не вызывает сомнений. В работе впервые предпринимается смелая попытка раскрыть принципы художественного изображения человека в прозе Вл. Набокова, предложить типологию набоковских персонажей – набоковскую «персоносферу» (ключевая категория данной работы), за которой, что очень важно, проступает набоковская аксиологическая картина мира и человека.

Творчество В. Набокова на сегодняшний день нельзя назвать малоизученным. Автор диссертационного исследования основательно изучил, проработал весь обширный корпус российской и западной «набоковианы» (В. Ерофеев, Б.В. Аверин, Б. Бойд, А. Долинин, Б. Носик, Н.А. Анастасьев, О.А. Гурболикова, Е. Литварь, О.Ю. Воронина, М.О. Швабрин, С. Шифф, М. Шраер, Д. Циммер, М. Голубков, С. Давыдов, В.В. Десятов, А. Леденев, М. Липовецкий, В. Александров и др.). Однако несмотря на большое количество исследований, типология набоковского героя была только намечена в набоковедении, наблюдения носили частный и разрозненный характер, типология персонажей еще не была системно описана в полной мере. Список литературы содержит 272 позиции, из них, что немаловажно, 18 источников на иностранных языках.

Предметом исследования в диссертационной работе стала типология персонажей Набокова, которая впервые системно выявляется и анализируется на материале обширного корпуса русскоязычной и англоязычной прозы Набокова. Безусловно, предлагаемый в диссертационной работе анализ позволяет по-новому увидеть и осмыслить творчество В. Набокова.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций

В методологическом плане для автора ключевыми стали классические работы, посвященные проблеме изображения человека в литературе (М.М. Бахтин, С.А. Бочаров, Л.Я. Гинзбург, В.В. Кожинов,

Л.А. Колобаева, Ю.М. Лотман, П.В. Палиевский, В.Н. Топоров, Ю.Н. Тынянов, Б.А. Успенский, Б.М. Эйхенбаум). На основе этих работ закладывается методологическая база исследования и формируется методика анализа текста, который представляет собой структурно-типологический и сравнительно-исторический анализ с элементами историко-биографического анализа.

Автор диссертационного исследования методично решает поставленные перед собой задачи в соответствующих главах своего исследования.

Начиная с первой аналитической главы, следует отметить, что типология героев во всех пяти главах раскрывается через тщательный и глубокий анализ портретных деталей героев, их ключевых мотивов, символики в их образах, через их миросозерцание, характер, поведение в отношении других героев.

В первой главе автор рассматривает оппозицию главных и второстепенных персонажей в творчестве Набокова. Здесь, на наш взгляд, является важной мысль о том, что в этом противопоставлении (ключевом для понимания набоковской системы героев) проявляется романтическая установка: «Для писателя-романтика всегда важно противопоставление героя-творца и окружающих его профанов, трагическое положение того, кто способен видеть больше, яснее, чем толпа вокруг, созерцать свет подлинного мира» (с. 21).

Среди главных персонажей выделяются следующие группы – alter ego автора (Ганин, Мартын Эдельвейс, Годунов-Чердынцев), «метафорические» герои (Лужин, Цинциннат, Смуров), alter alter ego автора (Драйер, Кречмар или Герман). Среди второстепенных персонажей выявляются двойники, пошляки и персонажи с демоническими чертами. Здесь представляется верным наблюдение, которое раскрывает своеобразие набоковского героя: «Очень важно то, что они не являются героями-идеологами. Набоков не признает «писателей типа Горького, у которых под видом раскрашенных марионеток выступают общественные идеи»[1]. Поэтому персонажи Набокова никогда не проповедуют свои взгляды. Они раскрываются либо в своих поступках (в особенности Ганин и Мартын), либо в своих произведениях (как, например, вывод о приоритетах Годунова-Чердынцева мы можем сделать из его книг об отце и Чернышевском)» (с. 23).

В результате анализа в первой главе аргументированно формулируется мировоззренческая формула писателя: «Высшая ценность для него – обладание Даром, верность себе и своей истинной

[1] Набоков В.В. Лекции по русской литературе. М.: Независимая газета, 1996. С. 330.

сущности, а самый страшный порок – отсутствие одаренности, желание скрыть это отсутствие и замаскировать внутреннюю пустоту ложной значительностью» (с. 37).

Во второй главе подробно развертывается типология женских персонажей Набокова: женщины-«девочки» (Машенька, Мария, Аннабель и др.), женщины-«бабочки» (Эрика, Нина и др.), «роковые» женщины (Людмила, Матильда, Марфинька, Лида, Марта и др.), женщины-«подруги» (Перова, Аннелиза, Лужина, Зина Мерц), образы матерей. Диссертант убедительно показал в этой главе дихотомическое сознание Набокова, проявляющееся в оппозиционных рядах (Машенька – Людмила, Аннелиза – Магда, Эрика – Марта): «искренность противопоставлена притворству, бескорыстие – расчетливости, великодушие – черствости, жизнерадостность – холодности. <…> писатель высоко ставит женщин, способных любить самоотверженно и жертвенно <…>. Набокова пленяет и та неуловимая прелесть, которую приносят в жизнь «женщины-бабочки», он любуется этими героинями. Женщины-девочки привлекают писателя сочетанием детской наивности и чистоты с пробуждающимся женским обаянием» (с. 71).

В третьей главе диссертационной работы основой классификации становится детский возраст героев (сын Слепцова, Митя, воспитанники Смурова, Ирина, Эммочка и др.), отношение к которым, как справедливо показывает автор, становится у Набокова «моментом истины», который выявляет суть взрослых героев» (с. 92). И здесь, на наш взгляд, является ценным намеченное сопоставление набоковских образов детей с диккенсовскими и чеховскими, о которых сам Набоков подробно говорил в своих лекциях по литературе: «Метафора «глаза ребенка» оказывается символом той естественной, жизненной, неподвластной высоким идеям нравственной чистоты, которая, по мнению Набокова, является единственно верной» (с. 76).

Особенно следует отметить анализ глубоко трагического образа Давида, который «служит и символом вынесения приговора государству Падука, и символом окончания сознательного жизненного пути Круга, который сходит с ума от невыносимой душевной боли» (с. 89). Диссертант выявляет библейские аллюзии этого образа («имя Давид явно отсылает к имени библейского израильского царя Давида») и мотив короля («Ребенок в мире Набокова часто оказывается «одиноким королем» («solus rex»)). На основе мифопоэтического анализа образа ребенка (Е. Мелетинский, К. Юнг) диссертант раскрывает набоковский «подход к ребенку как к жертве – гонимому в силу своей слабости и беззащитности существу. Но в то же время для писателя представляет интерес и процесс индивидуализации, выделения собственного «Я» из коллективного бессознательного, пробуждение взрослого, личностного начала в ребенке» (с. 90).

В четвертой главе, посвященной национальным типам в произведениях Набокова русского периода, сквозной авторской интенцией в негативной оценке национальных образов является неприятие пошлости, которая раздражает Набокова, например, в немцах (Германия представлялась Набокову «родиной пошлости»), в американцах («стандартность, безликость, «игрушечность»», «вульгарность», «грубоватая прямота», «приземленность», «узость интересов»), в русских («лубочная Россия» – теща Лужина «превосходно играла русскую хозяйку. <…> Была она очень добра и очень бестактна, искренно любила ту размалеванную, искусственную Россию, которую вокруг себя понастроила» (с. 125)). Как верно отмечает диссертант, «поэзия, музыка, памятные места» как «сигналы» русского прошлого духовно объединяют героев, а «не хлебосольные русские приемы в псевдонародном духе, которые устраивают персонажи, подобные уже упомянутым героям «Защиты Лужина» или «Пнина»» (с. 127). И в национальных типах героев диссертант убедительно выявляет набоковский дуализм («внутреннее» и «внешнее», «показное» и «сокровенное», где пошлое и многословное противопоставлено подлинному, глубокому и невыразимому).

Пятая глава посвящена социальным и профессиональным ролям героев Набокова (работники контор, путешественники, исследователи, первооткрыватели, персонажи, связанные с политикой, с общественной деятельностью, артисты (художники, танцоры, фокусники и др.)). Особенно удачным, на наш взгляд, в этой главе является анализ ключевых для понимания Набокова образов преподавателей (Мартын, Годунов-Чердынцев, Цинциннат, Смуров, Арчибальд Мун, Пнин и др.). Этот анализ сопровождается важным автобиографическим экскурсом в преподавательскую деятельность самого Набокова с его знаменитым девизом «Caressthedetails» («Ласкайте детали», «божественные детали!»). Так же очень значим и анализ образа писателя, который находится в центре набоковской персоносферы. Типы писателей представлен теми, кто наделен Даром (Годунов-Чердынцев, Найт), и теми, кто лишен его (Ширин, Шахматов, Васильев, Бубнов).

Оценка новизны и достоверности

В качестве новых научных результатов диссертантом, на наш взгляд, наиболее обоснованно выдвинуты следующие положения и выводы:

1. В набоковской персоносфере описываются типологические ряды персонажей (по таким критериям, как степень автобиографизма; функциональная роль в сюжете и композиции произведения; оценочная маркированность со

стороны автора; гендерные, возрастные и социальные характеристики, национальная принадлежность);

2. «Типическое» для писателя вовсе не исключает индивидуальность, он не сводит многообразие человеческой натуры к схеме. Уподобление героев «ходячим идеям» глубоко противоречит набоковской концепции творчества. Набоковская типизация заслоняет то неповторимое, что скрыто в каждом герое;
3. Набоков создал «собственную систему изображения человека в литературе, которая всецело соответствовала структуре его личности, его мироощущению, его ценностным представлениям» (с. 179);
4. Набоков создал единый метатекст, в котором менялись пространство и время, но сохранялось единство аксиологическое, реализуемое в образе и точке зрения его героев.

В целом, полученные диссертантом результаты являются достоверными и новыми.

Основные результаты диссертации опубликованы в 12 печатных работах и были обсуждены на многочисленных международных и всероссийских конференциях.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЕ

В результате прочтения диссертационного исследования возникли следующие вопросы:

1. Проявляются ли в раскрытой диссертантом пространной типологии набоковских героев генетические связи с типами литературных героев XIX века и первой половины XX века? Какие типы героев можно было бы назвать для Набокова в этом смысле «образцами», которые он развивает в своем творчестве?
2. Можно ли говорить о какой-либо внутренней эволюции набоковской типологии героев, ее становлении?

Поставленные вопросы не снижают качество исследования и не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации.

Заключение

Диссертационное исследование А.А. Накаряковой является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне. Диссертант демонстрирует высокий уровень как в теоретическом понимании литературы, так и в практическом анализе художественного текста. Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы. По каждой

главе и работе сделаны четкие выводы. В целом диссертационное исследование логично выстроено, грамотно и аккуратно оформлено.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

Диссертационная работа Накаряковой Анны Андреевны отвечает требованиям п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русской литературы
Института филологии и журналистики
ФГБОУ ВПО «Тюменский
государственный университет»

_____ /Медведев Александр Александрович/

625003 г. Тюмень,
ул. Республики 9, каб. 218,
тел. +7(3452)59-75-08,
e-mail: amedv1@yandex.ru
19.05.2016

Подпись официального оппонента заверяю
Ученый секретарь
Тюменского государственного университета Э.М. Лимонова

19.05.2016